

Общественная кампания против строительства Дальневосточной АЭС в Хабаровском крае в годы перестройки

Николай Степанович Воронцов,

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: nsv91@yandex.ru

В статье исследована проблема восприятия общественностью Хабаровского края планов строительства Дальневосточной атомной станции в рамках осуществления Долговременной государственной программы развития региона, принятой в 1987 г. На основе архивных документов и материалов периодической печати проанализирован генезис антиядерного протеста как важной части регионального экологического движения. Раскрыты факторы, обусловившие возникновение и развитие антиядерной кампании, участие в ней горожан и сельских жителей, представителей малочисленных народов Приамурья. Показано, как в условиях перестройки и гласности проектировщики АЭС столкнулись с негативным отношением местного населения, испытывавшего глубокое недоверие к ядерной энергетике после Чернобыльской аварии. Исследован характер протеста, основные формы и методы кампании против АЭС, обстоятельства формирования идеологической базы антиядерного движения. Выявлены ключевые центры, участники и лидеры протеста. Рассмотрено освещение проблемы строительства станции в средствах массовой информации Хабаровского края. Продемонстрированы аргументы противников АЭС, показан их диалог с атомщиками и представителями власти. Обозначена позиция противоположной стороны — защитников строительства атомной станции, приведены причины их неудачи в отстаивании своей точки зрения. Сделан вывод о закономерности успеха антиядерной общественной кампании, сумевшей решить ключевые задачи: обеспечить социальную базу для экологического движения, обезоружить оппонентов сочетанием научной аргументации и эмоционального воздействия, основанного на страхе повторения Чернобыльской катастрофы, а также успешно индоктринировать часть политического руководства края.

Ключевые слова: атомная энергетика, Дальневосточная АЭС, экологический протест, перестройка, гласность, Хабаровский край.

Public Campaign against the Construction of the Far Eastern Nuclear Power Plant in the Khabarovsk Territory during Perestroika.**Nikolay Vorontsov**, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: nsv91@yandex.ru.

The paper is devoted to the problem of public perception of the Khabarovsk Territory of the plans for the construction of the Far Eastern nuclear power plant within the framework of the Long-term state program for the development of the region of 1987. Based on archival documents and press materials, the genesis of anti-nuclear protest as an important part of the regional environmental movement is analyzed. The factors that determined the emergence and growth of the anti-nuclear campaign, the participation of townspeople and rural residents, representatives of indigenous peoples of the Amur region are revealed. It is shown that under the conditions of perestroika and "glasnost" policy, the NPP designers faced a negative attitude from the local population, who had a deep distrust of nuclear energy after the Chernobyl accident. The nature of the protest, the main forms and methods of the campaign against the NPP, the conditions for the formation of the ideological base of the anti-nuclear movement are studied. The coverage of the problem of the construction of the NPP in the media of the Khabarovsk Territory is considered. The arguments of the opponents of the construction of the NPP are identified, and a dialogue with nuclear scientists and government officials is shown. The position of the opposite side, the defenders of the NPP construction, is presented. The reasons for their failure in defending their point of view are established. The author came to the conclusion about the pattern of success of the anti-nuclear public campaign, which managed to solve key problems: to gain a social base for the environmental movement, to disarm opponents by a combination of scientific argumentation and emotional influence based on the fear of a repetition of the Chernobyl disaster, and also to successfully indoctrinate part of the political leadership of the region.

Keywords: nuclear energy, Far Eastern Nuclear Power Plant, environmental protest, perestroika, glasnost, Khabarovsk Territory.

ВВЕДЕНИЕ

В годы перестройки советский Дальний Восток оказался в центре внимания партийно-государственного руководства СССР, деклариовавшего обширную программу социально-экономической модернизации региона за счёт крупных централизованных вложений и мобилизации внутренних резервов. Идеи ускоренного развития восточных районов страны стали лейтмотивом «Долговременной государственной программы комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года».

Утверждённая постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1987 г., программа в числе приоритетов обозначила совершенствование энергетики региона посредством строительства Дальневосточной (изначально — Комсомольской) АЭС мощностью 1320 МВт (3 энергоблока с реакторами ВВЭР-440) в Хабаровском крае и Приморской АЭС мощностью 1000 МВт (1 энергоблок с реактором ВВЭР-1000) в Приморском крае [37]. Потрясающая Советский Союз в 1986 г. авария на Чернобыльской АЭС внесла коррективы в планы строительства атомных станций, но полностью их не отменила. Было создано Министерство атомной энергетики СССР, сосредоточившее в своих руках управление ядерной отраслью, а также разработаны технологические и управленческие решения, призванные повысить надёжность действующих и проектируемых АЭС, вернуть доверие общественности к мирному атому.

Однако стремление советского руководства убедить граждан в том, что все недостатки атомных станций устранены и повторение катастрофы невозможно, столкнулось с растущей радиофобией. Кроме того, одновременно с реформами в атомной отрасли и подготовкой Долговременной программы в стране были запущены процессы, поставившие под угрозу планы строительства АЭС на Дальнем Востоке. «Синдром Чернобыля» дополнился кризисом доверия к партийно-государственному аппарату, подготовив почву для возникновения протестных движений. Их активисты в условиях гласности получили возможность транслировать свои идеи в СМИ, а затем и с трибун Советов. В рамках экологического движения — одного из первых проявлений гражданской активности в годы перестройки — развился и антиядерный вектор протеста.

В настоящей статье исследуется генезис общественной кампании против строительства АЭС в Хабаровском крае. Хронологические рамки охватывают период с 1988 по 1990 г.: от старта кампании до фактической заморозки работ по подготовке строительства атомной станции. Особое внимание уделяется идеологии протеста и роли различных социальных групп в формировании экологического движения, а также освещению проблемы «атомной стройки» в средствах массовой информации. Подробности дискуссии вокруг Дальневосточной АЭС до нынешнего времени не получили широкого освещения в исторических исследованиях. К проблеме антиядерного вектора экологического протеста эпизодически обращались в своих работах исследователи общественно-политических настроений дальневосточников (А.П. Коняхина) [19; 20] и специфики развития топливно-энергетического комплекса региона (А.В. Маклюков) [27]. Отдельные аспекты были раскрыты в трудах, посвящённых взаимодействию общества и власти [33]. Источниковую базу составили документы партийных и советских органов, ведомств, академических и отраслевых институтов, вовлечённых в проектно-изыскательские работы, отчёты этнографических

экспедиций в район предполагаемого размещения АЭС, агитационные материалы общественных организаций, выступавших против строительства данного объекта. Круг источников дополнили публикации в региональной периодической печати, отразившие основные этапы дискуссии и аргументы сторон.

В наше время вопрос о прошлом и будущем ядерной энергетики на Дальнем Востоке не утратил актуальность. Обсуждение перспектив мирного атома в регионе всё еще продолжается [7; 10]. В этой связи изучение опыта информационного освещения подготовки строительства Дальневосточной АЭС в эпоху перестройки, хода общественной дискуссии, аргументов «за» и «против» представляется важной задачей современности.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АНТИЯДЕРНОГО ДВИЖЕНИЯ И ПЕРВЫЕ УСПЕХИ ОБЩЕСТВЕННОЙ КАМПАНИИ В ГОРОДАХ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Решение о постройке АЭС на Дальнем Востоке, принятое в 1987 г., не стало сюрпризом для руководителей и жителей региона. В Хабаровском крае научное обоснование внедрения ядерной энергетики, разработка теоретических моделей энергоснабжения промышленности и ЖКХ с учётом мощностей АЭС, а также предварительный поиск возможного места размещения атомной станции велись с 1960-х гг. [Арх. ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 8. Д. 105. Л. 56—58]. К середине 1980-х гг. был намечен район изысканий — Нижнее Приамурье, определены первоочередные задачи будущей АЭС: энергообеспечение Комсомольского промышленного узла, прилегающих районов зоны БАМа, электро- и теплоснабжение растущих городов — Комсомольска-на-Амуре и Амурска. Атомная станция должна была стать важным элементом Объединённой энергосистемы Востока. Ужесточение требований к размещению АЭС после Чернобыльской аварии привело к переносу изысканий в малонаселённые районы края. В 1988 г. генеральный проектировщик — Ленинградское отделение института «Атомэнергопроект» (ЛО АЭП) — из множества вариантов отдал предпочтение площадке «Амгунь-2» в районе озера Эворон [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 317. Л. 4].

Несмотря на отказ от постройки АЭС вблизи крупных центров, именно в городской среде произошла кристаллизация антиядерного протеста. В центре событий оказался Комсомольск-на-Амуре. Ему предстояло сыграть роль опорной базы грандиозной стройки. По воспоминаниям первого секретаря горкома КПСС Е.Н. Хорошилова, планы развития Комсомольского промышленного узла включали запуск 25 новых заводов для нужд Дальневосточной АЭС [47, с. 198]. Однако не все жители встретили известие о предстоящих работах с воодушевлением. Небольшие инициативные группы горожан

к этому времени уже успели приобрести опыт самоорганизации в ходе кампании против строительства Нижне-Тамбовского химкомбината в 1987—1988 гг. [18]. В городе возникла первая общественная организация, обозначившая борьбу за экологию своей приоритетной задачей, — Комитет содействия перестройке (КСП).

Ядро будущего комитета сформировалось весной 1988 г., впервые заявив о себе участием в организации городских субботников [32, с. 137]. Лидерами движения выступили журналист газеты «Дальневосточный Комсомольск» С.Н. Акулич, следователь Центрального РОВД Комсомольска-на-Амуре В.А. Мательский и офицер Советской армии Н.И. Пустоветов [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 460. Л. 194]. Создание КСП, первоначально объединившего в своих рядах чуть более 20 человек, не встретило препятствий со стороны партийных и советских органов. Многие активисты сами состояли в партии и приглашали коммунистов, вплоть до секретарей горкома, на свои собрания и митинги [48, с. 109—110]. Деятельность в Комитете и членство в КПСС первое время совмещал инженер-конструктор завода им. Ленинского Комсомола В.М. Десятов, сыгравший важную роль в оформлении экологического движения [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 16. Л. 40]. 26 сентября 1988 г. КСП провёл в Комсомольске-на-Амуре первый митинг, посвящённый экологическим проблемам [32, с. 137].

В Хабаровске в роли объединяющих сил антиядерного протеста выступили общественно-политический клуб «Трудодень» [20, с. 118], молодёжная студенческая организация «Независимый Союз», а также инициативные группы Народного фронта [11]. Как и КСП, эти организации были немногочисленны, однако им удалось привлечь внимание общества к проблеме АЭС. Важным шагом на пути к консолидации антиядерного движения и перерастания отдельных акций в полноценную общественную кампанию стал митинг в Хабаровском театре драмы, состоявшийся 20 февраля 1989 г. Фактически он представлял собой первое крупное организационное собрание противников строительства атомной станции в масштабах всего края. По итогам митинга было объявлено о создании общественного комитета по экспертизе проекта АЭС.

Комитет оказался чрезвычайно представительным: в первый его состав вошли председатель президиума краевого общества охраны природы Я.Г. Покуца, зав. отделом социально-экономических проблем газеты «Молодой дальневосточник» Е.К. Ищенко, инженер В.М. Десятов, геофизики В.А. Ахмадулин, Ф.Г. Корчагин и В.П. Маташов, эколог Б.А. Воронов, журналисты С.А. Глухов и Б.Л. Резник, физики В.Н. Арсентьев и Э.Г. Мирмович, этнограф Е.А. Гаер, рабочий А.Н. Корешков, заместитель начальника краевого управления статистики Н.К. Левинская, преподаватель Хабаровской высшей партийной школы В.Г. Попов, писатель В.А. Руссков, тележурналист С.М. Соламов и санитар В.Ю. Шамшин [14].

Обращает на себя внимание широкое представительство учёных в новом общественном комитете. Подобный расклад не случаен. Информированность сотрудников научных учреждений о проблемах атомной стройки объясняется широкой вовлечённостью хабаровской группы институтов ДВО АН СССР: водных и экологических проблем (ИВЭП), тектоники и геофизики (ИТиГ), экономических исследований (ИЭИ) [Арх. ДВО РАН. Ф.17. Оп.1. Д.830. Л.13], а также ряда отраслевых организаций (ПГО «Дальгеология», Амурское отделение ТИНРО и др.) [ГАХК. Ф.137. Оп.22. Д.2269. Л.204] — в подготовку технико-экономического обоснования (ТЭО) строительства АЭС. При этом далеко не все научные работники оказались единодушны в оценке целесообразности внедрения ядерной энергетики на Дальнем Востоке.

В институтах ДВО АН СССР уже в конце 1987 г. начали складываться группы учёных, обеспокоенных намерениями ленинградских атомщиков согласовать площадку под АЭС ускоренным порядком. По словам участника одной из таких групп, кандидата биологических наук Б.А. Воронова, несогласных вскоре окрестили «партией зелёных» [26]. В Институте водных и экологических проблем к «зелёным», открыто выступившим на страницах региональной печати, принадлежали Б.А. Воронов [6] и В.П. Шестёркин [50], в Институте тектоники и геофизики — В.Г. Варнавский [9], в «Дальгеологии» — В.А. Ахмадулин [5]. Взгляды учёных варьировались от полного неприятия идеи размещения АЭС в Хабаровском крае, на чём настаивал В.Г. Варнавский, до стремления добиться всесторонней экспертизы проекта на каждом этапе подготовки ТЭО и возведения станции, чего требовал от атомщиков и в итоге добился Б.А. Воронов [52]. В Институте экономических исследований «зелёная оппозиция» внешне не проявлялась, однако его ведущие специалисты (П.А. Минакир, Н.И. Цветков) в публичных выступлениях допускали отказ от ядерной энергетики в пользу сопоставимого по мощности альтернативного энергоисточника [15].

Обоснованные аргументы учёных были интегрированы в программы общественных движений, включая Комитет содействия перестройке, и успешно использованы в агитации. Зимой 1988—1989 гг. КПС из экологического клуба стал превращаться в политическую силу. В ходе кампании по выборам народных депутатов СССР экологические организации оказали содействие кандидатам, выступавшим против строительства атомной станции [38]. Помимо включившегося в предвыборную гонку члена КПС В.М. Десятова, такую позицию разделяли Е.А. Гаер — представительница нанайского народа, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР и Б.Л. Резник — корреспондент газеты «Известия». Все трое являлись членами КПСС, однако в ходе предвыборной программы приобрели репутацию независимых общественных деятелей. Результаты выборов,

состоявшихся на альтернативной основе 26 марта 1989 г., принесли уверенную победу двум «экологическим» кандидатам. Е.А. Гаер победила в Дальневосточном национально-территориальном округе № 8, В.М. Десятов — в Комсомольском территориальном округе № 113 [42]. Неудача постигла только Б.Л. Резника, уступившего сопернику с разницей в 1,5% [41]. В дальнейшем В.М. Десятов и Е.А. Гаер присоединились к Межрегиональной депутатской группе, оформившейся по итогам первого Съезда народных депутатов СССР, и получили возможность привлечь внимание всего Союза к проблемам Дальнего Востока, включая экологические [12, с. 213].

Успехи В.М. Десятова и Е.А. Гаер вдохновили активистов антиядерного протеста на расширение масштабов общественной кампании. Прошедшие в Комсомольске-на-Амуре и Амурске экологические митинги продемонстрировали возросшую социальную базу движения. 19—20 июля 1989 г. состоялась учредительная конференция КСП, официально закрепившая его трансформацию из экологической организации в общественно-политическое движение. Вопросы экологии стали теперь частью более широкой программы. Социальный состав активистов был весьма разнообразен: артист И.Н. Краснов, консультант Н.Г. Ломако, ревизор Н.В. Щербакова, а также инженер Кирсанов, пенсионер Идиатулин, лесник Шиверда, художник Левченко, рабочий Уханов и др. [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 16. Л. 9, 41]. Внутри организации оформились экономическая, политическая, экологическая секции и секция социальной справедливости [18]. Антиядерный протест по-прежнему оставался одной из приоритетных задач. К августу 1989 г. противники АЭС собрали более 18 тыс. подписей в поддержку референдума о судьбе Дальневосточной АЭС [2]. В следующем году количество подписей достигло 57 тыс. [27, с. 118]. Во второй половине 1989 г. активистами обсуждались варианты более решительных действий, включая забастовку [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 317. Л. 21].

Впрочем, реальные возможности КСП оказались не безграничны. Постоянный актив комитета вырос в несколько раз, но, по оценке внимательно наблюдавшего за динамикой протеста крайкома КПСС, всё ещё не превышал 100 чел. [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 460. Л. 194]. Несмотря на тесное сотрудничество с газетами «Молодой дальневосточник» и «Дальневосточный Комсомольск», у лидеров движения возникали проблемы с оповещением граждан. К примеру, встреча в парке «Судостроитель» 26 августа 1989 г. смогла привлечь всего 35—40 чел. из-за проволочек с размещением объявлений [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 16. Л. 41]. В целях укрепления информационной кампании Комитет содействия перестройке обзавёлся собственным СМИ, наладив выпуск самиздатовской газеты «Вестник КСП» под редакцией Н.И. Пустоветова [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 460. Л. 194].

В сентябре 1989 г. КСП, клуб «Трудодень» и Хабаровский народный фронт выступили соучредителями Дальневосточной

ассоциации демократических движений, призванной объединить на общей платформе региональные общественно-политические организации от анархо-синдикалистов до сторонников создания Дальневосточной республики [11]. К этому времени идею недопущения строительства АЭС в Хабаровском крае безоговорочно разделяло большинство «неформальных» движений. Вскоре КПС и другие экологические организации приняли активное участие в избирательных кампаниях 1990 г., добившись избрания своих представителей и сторонников в Советы народных депутатов, включая краевой, а также Хабаровский и Комсомольский городские советы [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 460. Л. 189].

АНТИЯДЕРНАЯ КАМПАНИЯ В РАЙОНАХ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ И ДВИЖЕНИЕ НАНАЙЦЕВ ПРОТИВ АЭС

Возникновение антиядерного экологического движения в крупных городах, его выход за пределы интеллигентской среды и превращение в значимый политический фактор создали серьёзную проблему для руководства Хабаровского края и дирекции Дальневосточной АЭС. После оглашения намерений Минатомэнерго СССР избрать в качестве пункта размещения АЭС площадку «Амгунь-2» вблизи озера Эворон в Солнечном районе, в антиядерное движение включились жители сёл и посёлков, расположенных по соседству с площадкой. Атомщики попытались наладить диалог с местным населением. В январе 1989 г. Солнечный район посетила делегация энергетиков, включавшая директора строящейся Дальневосточной АЭС В.Т. Лебеденко и руководителей Дальневосточной комплексной экспедиции ЛО АЭП.

В селе Эворон, расположенном к западу от одноимённого озера, они встретились с участниками народного схода, заверив присутствующих в исключительном внимании к безопасности станции и пообещав доверить часть работ иностранным фирмам из Финляндии и Японии. По итогам встречи энергетики смогли убедить жителей принять компромиссную резолюцию, допускавшую строительство АЭС с условием «не жалеть средств на создание систем повышенной надёжности станции, а также на строительство самой современной сферы жилья и соцкультбыта, на полную сохранность экологической обстановки в районе». Под резолюцией подписалось 129 эворонцев [43]. Впрочем, даже относительный успех атомщиков оказался временным — ещё до отъезда делегации в Эвороне был организован сбор подписей против АЭС [24].

С особой тревогой восприняли появление энергостроителей нанайцы, проживавшие вблизи озера Эворон. «Столицей» их протеста стало с. Кондон, расположенное к юго-востоку от площадки «Амгунь-2». Пренебрежение властей разъяснительной работой

привело к тому, что местные жители стали ориентироваться на информацию, получаемую от активистов неформальных групп, в том числе КСП. Население выражало своё несогласие на сельских сходах, митингах, выступлениях по радио и телевидению, коллективных письмах в центральные и местные газеты, обращениях к представителям власти вплоть до М.С. Горбачёва [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 317. Л. 22]. Несмотря на то, что площадка «Амгунь-2» непосредственно не примыкала к берегам Эворона, перспектива забора под водохранилище стока малых рек, питающих озеро, вызвала серьёзную тревогу: «Наше озеро живёт ручьями и реками — обращались к неравнодушным гражданам местные жители, — мы против АЭС с придатком ей озера Эворон, обречённого на гибель!» В марте 1989 г. противники атомной стройки даже предложили создать общество «ЭВО-РОН» («Экологическое возрождение озера — региональная ответственность населения») [30].

Протестующих поддержали городские активисты, депутаты Е.А. Гаер и В.М. Десятов. Писатель В.И. Клипель, выступая в защиту нанайцев, упрекал проектировщиков станции в ведомственном эгоизме и пренебрежении нуждами простых людей [16]. Жители с. Эворон и Кондон собирали доступную информацию о подготовке строительства АЭС и делились ею с экологическим активом Комсомольска-на-Амуре. Зачастую собранные сведения опирались на слухи и домыслы: сообщалось о взрывных работах, возведении пятиэтажек для «АЭСников» (как называли энергостроителей). Не получая от Минатомэнерго СССР внятных объяснений, эворонцы и кондонцы просили помощи у комсомольчан, искали контакт с тележурналистами программы «Взгляд», просили усилить сбор подписей против АЭС [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 16. Л. 43]. Вскоре протестные настроения проявились в районном центре, где также стартовала кампания по сбору подписей. «Мы, жители Солнечного, — писали жители посёлка в газету „Тихоокеанская звезда“, — считаем, что, затеяв АЭС, энергетики идут лёгким путём. Необходимо продумать применение других видов энергии, научиться экономить то, что имеем. Мы категорически против строительства Дальневосточной АЭС» [44].

Протест сельских жителей, как и протест горожан, носил комплексный характер, и антиядерный вектор был лишь одним из его компонентов наряду с защитой охотничьих угодий и водоёмов, критикой партийно-советской бюрократии. Краевое управление КГБ отмечало: «Данные обстоятельства, наряду с отсутствием ясных перспектив социально-экономического развития национального села, порождают антирусские и антисоветские настроения» [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 317. Л. 22]. Впрочем, русские жители Солнечного района также участвовали в акциях протеста. К примеру, на сходе 7 декабря 1988 г. в Кондоне, помимо нанайцев, выступили и представители русского населения. Протесты также охватили

национальные сёла Горин и Харпичан [Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 353. Л. 216—217]. Широкою поддержку местных жителей получила идея создания автономной области народов Приамурья [1].

В марте 1989 г. дирекция АЭС организовала поездку местных жителей в Мурманскую область на действующую Кольскую АЭС [Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 353. Л. 217]. Положительного эффекта визит не произвёл: мнение нанайцев о строительстве станции осталось преимущественно негативным, а председатель исполкома Кондонского сельсовета С.Д. Самар даже вынесла из поездки дополнительный аргумент против атомной станции, указав на тяжёлое положение кольских саамов [Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 353. Л. 274].

Непростая ситуация, сложившаяся в Солнечном районе, вынудила проектировщиков станции заняться изучением положения местных жителей. В начале 1989 г. руководитель ЛО АЭП В.П. Зайцев обратился за содействием в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР. Директор института А.И. Крушанов поддержал предложение и 28 февраля заключил с ленинградцами соглашение об организации экспедиции в места компактного проживания нанайцев. В июле 1989 г. в ИИАЭ был организован экспедиционный отряд в составе А.Ф. Старцева, Л.Е. Фетисовой, В.А. Тураева, В.В. Подмаскина, Д.Ж. Цибикжаповой, Н.В. Васильевой, Е.Е. Синько и С.В. Березницкого [Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 353. Л. 154]. Результаты работы экспедиционного отряда подтвердили опасения местных жителей, выступавших против строительства АЭС: невозполнимый ущерб грозил местам традиционного природопользования, а следовательно — всему хозяйственному укладу нанайского населения [Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 353. Л. 158—159]. К аналогичным выводам пришла и повторная экспедиция 1990 г. под началом заведующего сектором этнографии ИИАЭ Л.Я. Иващенко [8].

Помимо Солнечного района, общественная кампания затронула и соседние территории. Весной 1989 г. сбор подписей против АЭС развернулся и в районе им. Полины Осипенко [35]. Свой вклад в расширение географии протеста внесли активисты Комитета содействия перестройке. 25 августа 1989 г. в пос. Чегдомын Верхнебуреинского района по инициативе находившегося в служебной командировке члена КП Н.И. Пустоветова был организован митинг с экологической и антиядерной повесткой. Акция оказалась немногочленной — из 20 тыс. жителей её посетило около 60 чел. Слабую гражданскую активность чегдомынцев организаторы митинга впоследствии объяснили тем, что большинство потенциальных участников предпочли провести время за просмотром телесеанса А.М. Кашпиrowsкого. Тем не менее по результатам встречи в Чегдомыне был создан постоянно действующий экологический комитет под руководством врача районной больницы Черепанова и егеря

Фесько [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 460. Л. 194]. Н.И. Пустоветов проявил исключительную энергичность, буквально на следующий день после визита в Чегдомын инициировал митинг против АЭС в зале ожидания станции Нижний Ургал [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 16. Л. 42].

В целом, несмотря на объективные трудности протеста в «глубинке», антиядерная кампания сумела вдали от крупных городов найти отклик жителей и обрести устойчивую социальную базу.

«МИРНЫЙ АТОМ» В ПЛЕНУ ГЛАСНОСТИ. ДИСКУССИЯ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АЭС В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Консолидации протеста и расширению географии антиядерного движения в немалой степени способствовало слабое и непоследовательное освещение проблемы АЭС в СМИ. Информационный голод породил среди жителей края слухи, например, о том, что большая часть вырабатываемой Дальневосточной АЭС энергии пойдёт на экспорт в Китай. Отдельные публикации в местных газетах уже не могли сдерживать растущее беспокойство населения. Управление КГБ по Хабаровскому краю прямо указывало региональному руководству на данный просчёт: «Многие отмечают, что представителям партийных и советских органов необходимо чаще через средства массовой информации информировать население края по этим вопросам, высказывать свои точки зрения, опровергать слухи и домыслы, с научной точки зрения обосновывать экономическую, экологическую и энергетическую необходимость строительства АЭС в Хабаровском крае» [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 317. Л. 21].

Во второй половине 1988 г. в газете крайкома и краевого Совета «Тихоокеанская звезда» появилась специальная рубрика «Дальневосточная АЭС: за и против». В условиях гласности, на фоне общественного интереса к проблеме атомной энергетики она вскоре стала практически еженедельной. Характер дискуссии и способ подачи материалов обрели закономерность уже в январе 1989 г. Как правило, газета печатала статьи или интервью специалистов, пытавшихся доказать либо опровергнуть экономические преимущества и безопасность станции [3; 22]. Их мнения дополняли письма трудовых коллективов и отдельных граждан.

Авторы большинства коллективных писем негативно отзывались о планах сооружения атомной станции. «Прислушайтесь к мнению здравомыслящих учёных, прислушайтесь к нашему мнению и потребуйте отмены строительства АЭС на Дальнем Востоке», — призывали работницы Хабаровского предприятия «Восток» [34]. Проект атомной станции критиковался с позиции экономической целесообразности, экологической и сейсмической безопасности [5]. В своих посланиях жители края обращались

к нерешённым социальным проблемам: «Когда же мы перестанем увлекаться „планов громадьём“? Сколько живу, постоянно слышу: „Даёшь Беломорско-Балтийский канал!“, „Даёшь БАМ!“, „Даёшь космос!“, „Даёшь АЭС!“ Сколько тратится национального дохода, часто впустую, неоправданно!» — с негодованием отмечала учительница одной из школ края [17]. Замечания также касались дисциплины строителей и эксплуатационников, управленческих методов Минатомэнерго СССР, отдельных технологических решений. Поступали письма в поддержку идеи академика А.Д. Сахарова о размещении атомных станций под землёй [45].

Положение проектировщиков АЭС усугубилось падением доверия к «официальной» советской науке в годы перестройки. Особенно ощутимо подобные настроения ударили по отраслевым НИИ, которым общественность ставила в вину ведомственный эгоизм, предвзятость, необъективность, оторванности от реальной жизни. В публикуемых газетами письмах можно было встретить такие пассажи: «Убеждён, что в стране сложился мощный проектный комплекс, способный обосновать экономическую эффективность не только поворота сибирских рек, но и запроектировать АЭС хоть где. Иначе чем же будут заниматься и кормиться созданные и разбухшие в годы застоя многочисленные коллективы?» [46]. Несколько лучше обстояло дело с академической наукой — к учёным Дальневосточного отделения АН СССР, выступавшим с критикой АЭС в СМИ, охотно прислушивались. Б.А. Воронов из ИВЭП призывал к тщательной проработке вариантов размещения станции, дабы снизить вероятность экологической катастрофы и предотвратить загрязнение водоёмов края [6]. В.Г. Варнавский из ИТиГ критиковал «преступную торопливость» в изыскательских работах и недостаточное внимание атомщиков к результатам сейсмотектонических исследований [9].

Время от времени в рубрике появлялись публикации авторов, предлагавших заменить АЭС ветровыми, солнечными и гидроэлектростанциями. Энергетики приводили контраргументы. Главный инженер института «Дальэнергопроект» Н.Д. Гамоля и главный инженер «Востокэнерго» А.А. Корецкий утверждали, что строительство крупных гидроэлектростанций потребует вложений, сопоставимых с затратами на АЭС, на освоение солнечной энергетики уйдёт минимум полвека [25], а ветровые установки и малые ГЭС не обеспечат необходимые мощности [21]. В этой связи строительство атомной станции представлялось единственным верным решением. Задача же проектировщиков заключалась в оснащении АЭС системами безопасности, способными, по выражению Н.Д. Гамоли, «не дать атомному джину вырваться из бутылки» [25].

Большое впечатление на экологических активистов произвело вышедшее в феврале 1989 г. интервью Л.Б. Бернштейна — главного инженера проектов приливных электростанций института «Гидропроект», предложившего решить проблему энергоснабжения

постройкой приливной электростанции (ПЭС) в Тугурском заливе [51]. Идея вскоре получила поддержку Комитета содействия перестройке. Село Тугур посетил один из его лидеров, журналист С.Н. Акулич, опубликовавший по возвращении в «Вестнике КСП» восторженный отзыв: «Таким образом, лопнула по швам лживая версия Минатомэнерго о том, что альтернативы ДВ АЭС нет. Есть!» [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 16. Л. 41]. Впрочем, зёрна сомнений в осуществимости проекта были посеяны летом того же года. 10 августа концепт Тугурской ПЭС обсуждался в Хабаровске на встрече экологов и журналистов с народным депутатом В.М. Десятовым и членами экспертной комиссии из Москвы. Озвученные специалистами ожидаемые затраты времени и средств развеяли первоначальный оптимизм — на возведение станции требовалось 13 лет и примерно 20 млрд руб. В связи с открывшимися обстоятельствами критика обрушилась уже на ПЭС [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 16. Л. 12], обозначив новую тенденцию — неприятие «зелёными» планов строительства любых крупных объектов энергетики.

15 июня 1989 г. «Тихоокеанская звезда» в последний раз опубликовала подборку писем за и против возведения атомной станции, объявив читателям о закрытии рубрики, поскольку «в ней появились повторы, авторы оперируют одними и теми же фактами, доводами» [40]. Иную политику освещения проблемы Дальневосточной АЭС избрала редакция газеты краевого комитета ВЛКСМ «Молодой дальневосточник». На страницах молодёжной газеты преобладали негативные отзывы читателей о планах строительства станции. Заголовки писем и обращений зачастую говорили сами за себя: «Чернобыль-на-Амуре» [49], «Не хочу быть заложником» [31], «Взорвётся или не взорвётся?» [28] и т.д. Тексты сопровождались соответствующим визуальным рядом — шаржами, карикатурами и фотоматериалами. Их общий посыл и подбор ракурсов также не оставляли сомнений в позиции редакции: прилетевший из Москвы в январе 1989 г. зам. министра атомной энергетики СССР Е.А. Решетников смотрел на читателей со страниц газеты сонным и безучастным взглядом [28]. Подобная репрезентация «министерского бюрократа» контрастировала с образом, представлявшим противоположную сторону, — печальной молодой девушкой, повязавшей вокруг головы белую ленту с призывом «Нет ДВ АЭС!» [4].

В июле 1989 г. «Молодой дальневосточник» опубликовал служебные документы Дальневосточной комплексной изыскательской экспедиции, занимавшейся выбором и оценкой возможных пунктов размещения АЭС, попутно уличив заместителя председателя Хабаровского крайисполкома И.П. Кудрова в тайном створе с Минатомэнерго СССР [13]. Редакторские комментарии к статьям в «ядерной» рубрике становились всё более тенденциозными: «Кажется, все слова против строительства АЭС уже сказаны. В публикациях толстых и тонких журналов, отдавших дань этой теме, приведено

достаточно аргументов, чтобы человек, наконец, задумался, что выбирать: жить или не жить», — обращалась газета к читателям в ноябре 1989 г. [4]. По мере заморозки проектно-изыскательских работ с середины 1990 г. частота публикаций резко пошла на убыль.

ДОВОДЫ СТОРОННИКОВ АЭС И ПРИЧИНЫ ИХ НЕУДАЧИ

Заслуживает более подробного освещения позиция сторонников постройки АЭС, представлявших академические и отраслевые институты, энергостроительные организации и органы власти. Как следует из материалов дискуссии в печати, среди специалистов, вовлечённых в поиск площадки для АЭС и научную экспертизу проекта, не сложилось единого мнения о целесообразности строительства станции. Не случайно в этом контексте Б.А. Воронов упомянул «партию зелёных», в рядах которой оказался и он сам. Антиядерный протест стал важной частью идеологии «зелёных» во всех местностях СССР, где велось либо намечалось строительство атомных электростанций и атомных станций теплоснабжения. В некоторых случаях в противовес «зелёным» возникли группы защитников атомной энергетики, получившие в публичной полемике условное наименование «красных» [29, с. 2]. Активисты подобных групп организовывали собственные митинги и пикеты, ведя кампанию в духе перестройки. Примером может служить движение в защиту Крымской АЭС, опиравшееся на атомщиков, энергостроителей и инженеров. В их арсенале присутствовали лозунги: «Закрывали генетику, закрывали кибернетику. Теперь закрывают атомную энергетику!» и «Закрытие АЭС — тупик перестройки!». Однако следование духу времени не помогло: строительство Крымской атомной электростанции было остановлено постановлением Совета министров СССР от 25 октября 1989 г. [36, с. 128].

Движение в защиту Дальневосточной АЭС не смогло достичь крымских масштабов и обрести устойчивой социальной базы. В европейской части СССР в случае той же Крымской АЭС инженерам-атомщикам и многотысячному коллективу пришлось защищать зримые и осязаемые результаты своего труда: энергоблоки станции, доведённые до высокой степени готовности, жилые кварталы и социальную инфраструктуру города-спутника, с которым многие успели связать своё будущее. В Хабаровском крае защитникам атомной станции предстояло отстаивать лишь замысел, не получивший практического воплощения. И хотя строительство «с нуля» дало стороне защиты небольшое преимущество — атомщики могли отвергнуть обвинение в строительстве «нового Чернобыля», указав на современные решения в конструкции реакторных установок и систем безопасности, — подобные разъяснения не возымели должного эффекта. Широкая общественность не вдавалась в подробности конструктивных отличий реакторов ВВЭР от РБМК. В массовом сознании любая атомная электростанция однозначно ассоциировалась с Чернобылем.

Когда в январе 1989 г. группа энергетиков встретилась с общественностью Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и пос. Эворон, смелая инициатива атомщиков, демонстрировавших готовность к диалогу, не прибавила им симпатии в глазах местных жителей. На встречах царил напряжённая атмосфера. Как впоследствии признался зам. министра атомной энергетики СССР Е.А. Решетников, «специалисты не рассчитывали на такой всплеск эмоций и бурную реакцию» [23].

После продолжительных дискуссий в печати, в октябре 1989 г. край посетила ещё более представительная делегация во главе с уже знакомым дальневосточником Е.А. Решетниковым и начальником Главного научно-технического управления Минатомэнерго СССР профессором Е.И. Игнатенко. Делегацию встречали пикетами и плакатами с лозунгом «Нет АЭС!». Публичные встречи, состоявшиеся 23—25 октября в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, почти повсеместно перерастали в яростные дебаты. Как отмечал сопровождавший делегацию обозреватель «Тихоокеанской звезды» Н.В. Семченко, «избранный вариант общения с населением Приамурья — полная правда об АЭС — обнадёживает. Но восстановит ли это доверие к атомной энергетике? Всё-таки везде я слышал одно и то же: „Нет, мы не хотим АЭС!“» [39].

Атомщики и энергостроители воспринимались дальневосточниками как «варяги», не понимающие местных интересов. Даже директор строящейся АЭС В.Т. Лебедеко, выходец из объединения «Северовостокэнергострой» (г. Комсомольск-на-Амуре), обещавший: «Построим АЭС — останусь жить на станции» [25], не смог преодолеть отчуждения и избавить атомщиков от негативного образа.

Общество Хабаровского края, а вслед за ним и региональная власть оказались морально подготовлены к заморозке атомного проекта. К 1990 г. изменилась и позиция краевых властей, ранее оказывавших поддержку проектировщикам атомной станции. Вслед за общественностью они всё чаще обращались к альтернативным вариантам развития ТЭК: ускоренной газификации, форсированному освоению Ургальского угольного месторождения, внедрению ветроэнергетических установок и малых ГЭС [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 282. Л. 184—185]. Приближение выборов народных депутатов (РСФСР, краевых, городских и районных Советов), назначенных на весну 1990 г., заставило большинство региональных и местных руководителей отказаться от прямой поддержки «атомной стройки». Информационное поле окончательно осталось за противниками строительства АЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экологическое движение в Хабаровском крае, включая и его антиядерный вектор, в относительно короткие сроки сумело добиться первоочередной цели — обрести широкую социальную базу. В пользу идеологов движения сыграл фактор страха перед повторением

Чернобыльской аварии, радиационным заражением земель и водоёмов. Лидерам протеста и их сторонникам удалось переиграть оппонентов из числа защитников атомной энергетики в информационном пространстве, прежде всего на страницах периодической печати. В период 1988—1990 гг. активисты «зелёного» движения в городах и районах края существенно обогатили первоначальный набор доводов, сумели найти сторонников в учёном сообществе и привлечь дальневосточников к протесту в форме митингов, пикетов, народных сходов и кампании в СМИ. Аналитические статьи способствовали оттачиванию аргументов против АЭС, а эмоциональные письма и обращения местных жителей, в том числе представителей малочисленных народов, придавали антиядерной кампании характер массового движения.

Успехи общественной кампании хронологически совпали с ухудшением экономической ситуации в СССР. Союзное руководство к этому моменту уже не имело возможностей продолжать проектно-исследовательские работы согласно первоначальным планам. Набирающее силу и стремительно перехватывающее у союзного центра рычаги управления экономикой российское руководство во главе с Б.Н. Ельциным дистанцировалось от непопулярных строек. Ещё во время предвыборных кампаний 1989—1990 гг. Б.Н. Ельцин в ходе посещения регионов, где строились атомные станции (Башкирия, Татарстан и др.), явно дал понять избирателям и региональным лидерам, что не собирается отстаивать «ядерные стройки» против воли жителей. И хотя в данном вопросе будущий российский лидер оставил пространство для манёвра, политическая и экономическая ситуация складывалась не в пользу возведения новых АЭС.

Несмотря на отсутствие официального распоряжения о прекращении строительства, с 1990 г. разработка ТЭО Дальневосточной АЭС замедлилась, а работы на площадке фактически остановились. В последующие годы дискуссии о строительстве АЭС в Хабаровском крае продолжатся, однако воплощение планов создания ядерной энергетики в регионе было отложено на неопределённый срок.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Автономная — значит самостоятельная // Молодой дальневосточник. 1989. 1 июля. С. 7—8.
2. Акулич С. Спрут №... и 18 900 подписей против // Молодой дальневосточник. 1989. 19 авг. С. 3.
3. Атомная энергетика — объективная необходимость // Тихоокеанская звезда. 1989. 21 апр. С. 3.
4. Ах, пресса, ну, пресса... // Молодой дальневосточник. 1989. 21 окт. С. 16.
5. Ахмадулин В. Попробуем без эмоций // Тихоокеанская звезда. 1988. 17 дек. С. 2.
6. АЭС в Хабаровском крае: гарантии полной безопасности нет // Молодой дальневосточник. 1988. 7 ноября. С. 4.

7. Без атомной электростанции Дальнему Востоку придётся туго. URL: <https://www.atomic-energy.ru/SMI/2024/02/16/143272> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Быть ли Дальневосточной АЭС? // Дальневосточный учёный. 1990. 19—25 дек. С. 1.
9. Варнавский В. Есть альтернатива // Молодой дальневосточник. 1988. 3 дек. С. 6.
10. Где в Хабаровском крае могут построить АЭС. URL: <https://todaykhv.ru/news/economics-and-business/68547/> (дата обращения: 12.01.2024).
11. Дружим фронтами // Молодой дальневосточник. 1989. 30 сент. С. 2.
12. Дудченко Г.Б. Из истории учёного сообщества СССР: Движение во власть на примере дальневосточного региона в конце 1980-х — начале 1990-х гг. // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 209—217.
13. И всё-таки она строится? // Молодой дальневосточник. 1989. 29 июля. С. 2.
14. Ищенко Е. Опасно для жизни... // Молодой дальневосточник. 1989. 25 фев. С. 2.
15. Какая и когда нужна энергия? Круглый стол «Тихоокеанской звезды» и краевого радио // Тихоокеанская звезда. 1989. 21 фев. С. 3.
16. Клипель В. Не навлекать на себя беду // Тихоокеанская звезда. 1989. 23 янв. С. 3.
17. Клубенкова Г. Жильё вместо станции // Тихоокеанская звезда. 1989. 13 янв. С. 2.
18. Комсомольск против АЭС. URL: <https://dvkomsomolsk.ru/2018/11/02/komsomol-sk-protiv-ae-s/> (дата обращения: 06.08.2023).
19. Коняхина А.П. Власть и общественно-политические настроения дальневосточников в переходный период (вторая половина 1980 — начало 1990-х годов) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2008. № 2. С. 133—138.
20. Коняхина А.П. Гражданская активность на юге Дальнего Востока России (1980—1990-е гг.) // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 113—127.
21. Корецкий А. Свет и тени энергетики // Тихоокеанская звезда. 1989. 15 марта. С. 3.
22. Ларин В. Вернуть доверие атому // Тихоокеанская звезда. 1989. 5 янв. С. 2.
23. Лисичкин Г. Легко ли сказать «нет»? // Тихоокеанская звезда. 1989. 1 фев. С. 3.
24. Лисичкин Г. «...не надо дуть на воду» // Тихоокеанская звезда. 1989. 13 янв. С. 2.
25. Лисичкин Г. Что можно противопоставить атому? // Тихоокеанская звезда. 1989. 23 фев. № 45. С. 3.
26. Лучше без нокаутов // Молодой дальневосточник. 1990. 24 фев. С. 11.
27. Маклюков А.В. Проекты атомной энергетики в истории Дальнего Востока СССР (1960—1991 гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 37. № 4. С. 107—121.
28. Мирмович Э. Взорвётся или не взорвётся? // Молодой дальневосточник. 1989. 28 янв. С. 10.
29. Мураков Ю.Б. «Красные» и «зелёные»: за и против АЭС: Записки эксплуатационника. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1990. 144 с.

30. Мы — за «ЭВО-РОН» // Молодой дальневосточник. 1989. 14 марта. С. 3.
31. Не хочу быть заложником // Молодой дальневосточник. 1988. 26 нояб. С. 6.
32. Неформальная Россия. О «неформальных» политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника) / ред. В.Н. Березовский, Н.И. Кротов. М.: Молодая гвардия, 1990. 382 с.
33. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 902 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5)
34. Отменить проект! // Тихоокеанская звезда. 1989. 5 янв. С. 2.
35. Отрезвление // Молодой дальневосточник. 1989. 18 апр. С. 3.
36. Попов А.Д. «Крым и АЭС несовместимы!»: протестное экологическое движение второй половины 1980-х годов и мобилизация регионального сообщества // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 2. С. 122—131.
37. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19 августа 1987 г. № 958 «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_14218.htm (дата обращения: 18.07.2022).
38. Предвыборные манёвры // Молодой дальневосточник. 1989. 25 марта. С. 16.
39. Семченко Н. «Нет, мы не хотим АЭС!» // Тихоокеанская звезда. 1989. 29 окт. С. 3.
40. Семченко Н. Читатель в роли эксперта // Тихоокеанская звезда. 1989. 15 июня. С. 3.
41. Сообщение окружных избирательных комиссий избирательных округов №№ 110, 112, 114 по выборам народных депутатов СССР // Тихоокеанская звезда. 1989. 23 мая. С. 1.
42. Сообщение окружных избирательных комиссий по выборам народных депутатов СССР, состоявшимся 26 марта 1989 года // Тихоокеанская звезда. 1989. 29 марта. С. 1.
43. Станция нужна! // Тихоокеанская звезда. 1989. 1 фев. С. 3.
44. Строки из писем // Тихоокеанская звезда. 1989. 1 фев. С. 3.
45. Строки из писем // Тихоокеанская звезда. 1989. 15 марта. С. 3.
46. Тумаев А. Тщательно всё взвесить // Тихоокеанская звезда. 1989. 5 янв. С. 2.
47. Хорошилов Е.Н. Комсомольск-на-Амуре — 80: город, который мы не достроили... Комсомольск-на-Амуре: [б. и.], 2012. 256 с.
48. Хорошилов Е.Н. Комсомольск-на-Амуре. Перестройка на окраине СССР. Комсомольск-на-Амуре: ЖУК, 2015. 158 с.
49. Чернобыль-на-Амуре? // Молодой дальневосточник. 1988. 10 дек. С. 10.
50. Шестёркин В. Самагирское чудо // Молодой дальневосточник. 1989. 18 апр. С. 11.
51. Энергия приливной волны // Тихоокеанская звезда. 1989. 19 фев. С. 4.
52. Я верю в свои силы // Дальневосточный учёный. 1990. 24—30 апр. С. 3.
53. Арх. ДВО РАН (Арх. Дальневосточного отделения РАН).
54. Арх. ИИАЭ ДВО РАН (Арх. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН).
55. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Avtonomnaya — znachit samostoyatel'naya [Autonomous Means Self-Sufficient]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, July 1, pp. 7—8. (In Russ.)
2. Akulich S. Sprut №... i 18 900 podpisey protiv [Octopus No... and 18,900 Signatures against]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, August 19, p. 3. (In Russ.)
3. Atomnaya energetika — ob'ektivnaya neobkhodimost' [Nuclear Energy Is an Objective Necessity]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, April 21, p. 3. (In Russ.)
4. Akh, pressa, nu, pressa... [Oh, the Press, Well, the Press...]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, October 21., p. 16. (In Russ.)
5. Akhmadulin V. Poprobuem bez emotsiy [Let's Try without Emotions]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1988, December 17, p. 2. (In Russ.)
6. AES v Khabarovskom krae: garantii polnoy bezopasnosti net [The Nuclear Power Plant in the Khabarovsk Territory: There Is No Guarantee of Complete Safety]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1988, November 7, p. 4. (In Russ.)
7. Bez atomnoy elektrostantsii Dal'nemu Vostoku pridetsya tugo [Without a Nuclear Power Plant, the Far East Will Have a Hard Time]. Available at: <https://www.atomic-energy.ru/SMI/2024/02/16/143272> (accessed 10.02.2024). (In Russ.)
8. Byt' li Dal'nevostochnoy AES? [Should There Be a Far Eastern NPP?]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1990, December 19—25, p. 1. (In Russ.)
9. Varnavskiy V. Est' al'ternativa [There Is an Alternative]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1988, December 3, p. 6. (In Russ.)
10. Gde v Khabarovskom krae mogut postroit' AES [Where Can the NPP Be Built in the Khabarovsk Territory?]. Available at: <https://todaykhv.ru/news/economics-and-business/68547/> (accessed 12.01.2024). (In Russ.)
11. Druzhim frontami [Friendship by Fronts]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, September 30, p. 2. (In Russ.)
12. Dudchenko G.B. Iz istorii uchenogo soobshchestva SSSR: Dvizhenie vo vlast' na primere dal'nevostochnogo regiona v kontse 1980-kh — nachale 1990-kh gg. [From the History of the Scientific Community of the USSR: Movement to Power Based on the Example of the Far Eastern Region in the Late 1980s — Early 1990s]. *Reformy kontsa XX — nachala XXI v. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspekt: sb. nauch. st.* [Reforms from the End of the 20th until the Beginning of the 21 Centuries in the Post-Soviet Space: Regional Aspect: Collection of Scientific Articles]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2020, pp. 209—217. (In Russ.)
13. I vse-taki ona stroitsya? [And Yet Is It Being Built?]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, July 29, p. 2. (In Russ.)
14. Ishchenko E. Opasno dlya zhizni... [Dangerous for Life...]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, February 25, p. 2. (In Russ.)
15. Kakaya i kogda nuzhna energiya? Kruglyy stol «Tikhookeanskoy zvezdy» i kraevogo radio [What Kind of Energy and When Do We Need It? Round Table of “Tikhookeanskaya Zvezda” and Regional Radio]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, February 21, p. 3. (In Russ.)
16. Klipel' V. Ne navlekat' na sebya bedu [Do Not Bring Trouble upon Yourself]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, January 23, p. 3. (In Russ.)
17. Klubenkova G. Zhil'e vmesto stantsii [Housing instead of a Plant]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, January 13, p. 2. (In Russ.)

18. *Komsomol'sk protiv AES* [Komsomolsk Is against Nuclear Power Plant]. Available at: <https://dvkomsomolsk.ru/2018/11/02/komsomol-sk-protiv-ae-s/> (accessed 06.08.2023). (In Russ.)
19. Konyakhina A.P. Vlast' i obshchestvenno-politicheskie nastroyeniya dal'nevostochnikov v perekhodnyy period (vtoraya polovina 1980 — nachalo 1990-kh godov) [Power and Socio-Political Moods of the Far Easterners during the Transition Period (the Second Half of the 1980s — the Early 1990s)]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoy akademii nauk*, 2008, no. 2, pp. 133—138. (In Russ.)
20. Konyakhina A.P. Grazhdanskaya aktivnost' na yuge Dal'nego Vostoka Rossii (1980—1990-e gg.) [Civil Activity in the South of the Russian Far East (1980—the 1990s)]. *Rossiya i ATR*, 2013, no. 4, pp. 113—127. (In Russ.)
21. Koretskiy A. Svet i teni energetiki [Light and Shadows of Energy]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, March 15, p. 3. (In Russ.)
22. Larin V. Vernut' doverie atomu [Restore Trust to the Atom]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, January 5, p. 2. (In Russ.)
23. Lisichkin G. Legko li skazat' «net»? [Is It Easy to Say “No”?]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, February 1, p. 3. (In Russ.)
24. Lisichkin G. «...ne nado dut' na vodu» [“...No Need to Blow on the Water”]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, January 13, p. 2. (In Russ.)
25. Lisichkin G. Chto mozhno protivopostavit' atomu? [What Can Be Opposed to an Atom?]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, February 23, p. 3. (In Russ.)
26. Luchshe bez nokoutov [It Is Better without Knockouts]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1990, February 24, p. 11. (In Russ.)
27. Maklyukov A.V. Proekty atomnoy energetiki v istorii Dal'nego Vostoka SSSR (1960—1991 gg.) [Nuclear Energy Projects in the History of the Far East of the USSR (1960—1991)]. *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii DVO RAN*, 2022, vol. 37, no. 4, pp. 107—121. (In Russ.)
28. Mirmovich E. Vzorvetsya ili ne vzorvetsya? [Will It Explode or Not?]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, January 28, p. 10. (In Russ.)
29. Murakov Yu.B. «Krasnye» i «zelenye»: za i protiv AES: Zapiski ekspluatatsionnika [“Reds” and “Greens”: Pros and Cons of Nuclear Power Plants: Notes from an Operator]. Sverdlovsk, Sredneural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1990, 144 p. (In Russ.)
30. My — za «EVO-RON» [We Are for “EVO-RON”]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, March 14, p. 3. (In Russ.)
31. Ne khochu byt' zalozhnikom [I Don't Want to Be a Hostage]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1988, November 26, p. 6. (In Russ.)
32. *Neformal'naya Rossiya. O «neformal'nykh» politizirovannykh dvizheniyakh i gruppakh v RSFSR (opyt spravochnika)* [Informal Russia. On “Informal” Politicized Movements and Groups in the RSFSR (Experience of the Reference Book)]. Ed. by V.N. Berezovskiy, N.I. Krotov. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990, 382 p. (In Russ.)
33. *Obshchestvo i vlast' na rossiyskom Dal'nem Vostoke v 1960—1991 gg.* [Society and Authority in the Russian Far East in 1960—1991]. General ed. by V.L. Larin, executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2016, 902 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5 [History of the Far East of Russia. Vol. 3. Book 5]). (In Russ.)
34. Otmenit' proekt! [Cancel the Project!]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, January 5, p. 2. (In Russ.)
35. Otrezvlennie [Sobering]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, April 18, p. 3. (In Russ.)

36. Popov A.D. «Krym i AES nesovmestimy!»: protestnoe ekologicheskoe dvizhenie vtoroy poloviny 1980-kh godov i mobilizatsiya regional'nogo soobshchestva ["Crimea and NPP are Incompatible!": The Protest Environmental Movement of the Second Half of the 1980s and the Mobilization of the Regional Community]. *Vestnik Permskogo universiteta*, series "History", 2019, no. 2, pp. 122—131. (In Russ.)
37. *Postanovlenie TsK KPSS i Soveta ministrov SSSR ot 19 avgusta 1987 g. № 958 "O kompleksnom razvitii proizvoditel'nykh sil Dal'nevostochnogo ekonomicheskogo rayona, Buryatskoy ASSR i Chitinskoy oblasti na period do 2000 goda"* [Decree of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of August 19, 1987, No. 958. "On the Integrated Development of the Productive Forces of the Far Eastern Economic Region, the Buryat ASSR and the Chita Region until 2000"]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14218.htm (accessed 18.07.2022). (In Russ.)
38. Predvybornye manevry [Election Maneuvers]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, March 25, p. 16. (In Russ.)
39. Semchenko N. "Net, my ne khotim AES!" ["No, We Don't Want the NPP!"]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, October 29, p. 3. (In Russ.)
40. Semchenko N. Chitateľ v roli eksperta [Reader as an Expert]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, June 15, p. 3. (In Russ.)
41. Soobshchenie okruzhnykh izbiratel'nykh komissiy izbiratel'nykh okrugov №№ 110, 112, 114 po vyboram narodnykh deputatov SSSR [Report of District Election Commissions of Electoral Districts No. 110, 112, 114 on the Elections of People's Deputies of the USSR]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, May 23, p. 1. (In Russ.)
42. Soobshhenie okruzhnykh izbiratel'nykh komissiy po vyboram narodnykh deputatov SSSR, sostoyavshimsya 26 marta 1989 goda [Report of the District Election Commissions on the Elections of People's Deputies of the USSR, Held on March 26, 1989]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, March 29, p. 1. (In Russ.)
43. Stantsiya nuzhna! [We Need a Station!]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, February 1, p. 3. (In Russ.)
44. Stroki iz pisem [Lines from Letters]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, February 1, p. 3. (In Russ.)
45. Stroki iz pisem [Lines from Letters]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, March 15, p. 3. (In Russ.)
46. Tumaev A. Tshchatel'no vse vzvesit' [Weigh Everything Carefully]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, January 5, p. 2. (In Russ.)
47. Khoroshilov E.N. *Komsomol'sk-na-Amure — 80: gorod, kotoryy my ne dostroili...* [Komsomolsk-on-Amur — 80: A City That We Did Not Complete...]. Komsomolsk-on-Amur, sine loco, 2012, 256 p. (In Russ.)
48. Khoroshilov E.N. *Komsomol'sk-na-Amure. Perestroyka na okraine SSSR* [Komsomolsk-on-Amur. Perestroika on the Outskirts of the USSR]. Komsomolsk-on-Amur, Zhuk Publ., 2015, 158 p.
49. Chernobyl'-na-Amure? [Chernobyl-on-Amur?]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1988, December 10, p. 10. (In Russ.)
50. Shesterkin V. Samagirskoe chudo [Samagir Miracle]. *Molodoy dal'nevostochnik*, 1989, April 18, p. 11. (In Russ.)
51. Energiya prilivnoy volny [Tidal Wave Energy]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1989, February 19, p. 4. (In Russ.)
52. Ya veryu v svoi sily [I Believe in My Strength]. *Dal'nevostochnyy uchenyy*, 1990, April 24—30, p. 3. (In Russ.)